

трактать по исторіи или философіи въ надеждѣ на хорошій сбытъ, а другой старается отыскать что-либо новое въ строеніи мельчайшихъ существъ, дабы стать членомъ академіи наукъ. Но къ этимъ побужденіямъ нельзя свести огромное количество работы, которая производится въ этой области: только любознательностью можно объяснить увлеченіе, съ которымъ работаютъ и двигающіе науку впередъ и изучающіе. Если бы эти люди были лишены любознательности, то вышли бы изъ этого круга и отыскали бы иные способы удовлетворить тщеславіе, честолюбіе, обезпечить свои матеріальныя выгоды и наполнить свой досугъ.

Любознательность становится все болѣе выдающимся свойствомъ людей; часто удовлетворяютъ ее съ большимъ самоотверженіемъ. Для своихъ научныхъ изысканій, работъ въ лабораторіяхъ, архивахъ, раскопокъ за тысячи верстъ отъ родины человѣкъ нерѣдко затрачиваетъ большую часть своихъ средствъ и лишаетъ себя привычныхъ удобствъ жизни. Мы видимъ и другое. При скромномъ достаткѣ, семья удѣляетъ ежегодно десятки, а то и цѣлую сотню рублей на книги и газеты; въ то же время она скудно удовлетворяетъ свои потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ. Если бы сотня рублей, расходуемыхъ на книги, была затрачена для найма лучшей квартиры, то, навѣрное, значительно выиграли бы родители и, особенно, дѣти. Со стороны общественныхъ группъ, очень мало обезпеченныхъ—народныхъ учителей, церковно-служителей, низшихъ служащихъ въ торговыхъ предприятияхъ, ремесленниковъ, фабричныхъ работниковъ, крестьянъ—запросъ на книги и газеты возрастаетъ безостановочно. Словомъ, отрываются частицы отъ самыхъ скудныхъ доходовъ, дабы отвѣтить на любознательность.

Есть полное основаніе, перефразируя слова Аристотеля, называть человѣка «любознательнымъ животнымъ». *Возрастающая любознательность тѣсно связана со стремленіемъ людей выразить индивидуальность.* Можно подмѣтить эту связь во всѣхъ группахъ, прикосновенныхъ къ наукѣ. Если одинъ производитъ раскопки развалинъ Трои, другой работаетъ въ архивѣ надъ изученіемъ городского быта Россіи или Германіи, третій изучаетъ строеніе общественныхъ классовъ въ древнемъ Римѣ, четвертый проводитъ всю жизнь за микроскопомъ, то есть основаніе предположить, что каждый слѣдуетъ своимъ вкусамъ и наклонностямъ. Приобрѣтая знанія и, тѣмъ болѣе, присовокупляя что-нибудь къ существующему запасу, каждый изъ нихъ наиболѣе ярко выра-